

Элизабет КРАФТ
Шейла ОЛСЕН

Элизабет КРАФТ
Шейла ОЛСЕН

**ВСЕ ОТТЕНКИ
РОЗ**

alloyentertainment

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
К78

Elizabeth Craft, Sheila Olsen
FLOWER

Published by arrangement with Rights People, London

alloy**entertainment**

Produced by Alloy Entertainment

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Крафт, Элизабет.

К78 Все оттенки роз: [роман] Элизабет Крафт, Шейла Олсен ; пер. с англ. А. Маркеловой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-099334-5

«Мужчины — это зло. Сторонись их, и добьешься всего». Женщины в семье Шарлотты всегда любили мужчин и всегда оставались ни с чем.

Шарлотта — другая, у нее все под контролем, она строит иное будущее, закрыв свое сердце. Пока путь ей не преграждает Тэйт, стремительно разрушая ее мир.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44

ISBN 978-5-17-099334-5

Copyright © 2017 by Alloy Entertainment
© Маркелова А., перевод на русский язык
Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Саре Фэйн, твоя очередь.
Элизабет Крафт

Посвящается Скай
Ш. О.

Единственный способ избавиться
от искушения — это поддаться ему

Оскар Уайльд.

40

Мне было двенадцать, когда я дала себе это обещание.

Вот тот год мама оставила нас — ушла к очередному бойфренду, бросив Мию и меня. Мама была все время в кого-то влюблена, она так отчаянно искала любовь, будто задыхалась без нее, как без воздуха. Она оставила нас, чтобы сделать очередной вдох, и в итоге это ее погубило.

Любовь может уничтожать. Она способна лишить тебя всего.

Вот почему я пообещала себе: никаких мальчиков, никакого выпускного бала, никаких тусовок по субботам. Я буду сидеть дома, учиться на «отлично», поступлю в колледж и построю для себя другое будущее. Я не позволю, чтобы что-то остановило меня. Я не позволю, чтобы *кто-то* остановил меня.

Но все изменилось.

Когда появился он.

ПОСЛЕ

Его взгляд задерживается на моих губах, а потом он припадает к ним ртом. Я исступленно целую его в ответ. Его пальцы обхватывают мои запястья, он прижимается ко мне всем телом.

Я хочу большего.

Он отрывается от моих губ, покрывает поцелуями подбородок, шею. Я чувствую прикосновения его горячего рта, влажного языка, чувствую, как он мягко покусывает мою кожу. Когда он поднимает голову и смотрит на меня, я вижу сокрытое в его взгляде желание. Целуясь, мы не сводим друг с друга глаз. Простой поцелуй, легкое касание губ. Снова.

И снова.

А потом мы одновременно закрываем глаза, и наши языки встречаются, а он крепко сжимает мои бедра. Я берусь за молнию его толстовки и расстегиваю ее. Он издает стон, и дрожь пробегает по моему телу.

В это ужасное, удивительное, умопомрачительное мгновение я готова позволить ему сделать все, что угодно.

Абсолютно все.

ГЛАВА 1

Двумя месяцами ранее...

В моей сумке звонит телефон — я слышу пронзительный свист, чем-то напоминающий отдаленный гудок поезда. Я копаюсь среди тюбиков бальзама для губ, квитанций и салфеток из «Старбакса» и наконец извлекаю телефон.

Это сообщение от Карлоса, моего лучшего друга. Мы с ним дружим еще со средней школы. «Что замышляешь?» — пишет он.

«Секрет», — отвечаю я, для большего эффекта прибавив пару цветочных смайликов. Карлос знает, где я, — вот уже три года почти каждый день после школы я работаю в элитном магазине «Цветочный рай».

«Неужели у тебя нет желания сходить хотя бы на ОДНУ из вечеринок Фарры до окончания школы?» — приходит новое сообщение.

Фарра Салливан закатывает вечеринки всякий раз, когда ее отец уезжает из города, что обычно случается раз в месяц. И даже если это происходит в будний день, большинство учеников школы Пасифик-Хайтс являются на вечеринку и напиваются до чертиков. У Фарры есть

бассейн и стол для настольного тенниса на заднем дворе. А в ее холодильнике всегда полно пива — судя по тому, что я слышала. Карлос просто не хочет идти в одиночестве, потому что там будет некто, кому он симпатизирует.

Я вздыхаю и, опершись локтями на прилавок, пишу: *«Прости. Ты прекрасно справишься и без меня — как всегда»*. Я пропускаю все эти развлекательные мероприятия: вечеринки, тусовки в клубах, поездки на пляж Венис, пляж Венис, где ребята смотрят на закат, попивая ром из фляжки. Порой тот факт, что мы с Карлосом так давно дружим, кажется мне каким-то чудом. Но мы с ним словно две половинки, в самом что ни на есть платоническом смысле. Я — предсказуемая, надежная половинка; он звонит мне всякий раз, когда рушатся его очередные отношения, или когда он болеет и для поддержания духа ему необходима очередная порция сплетен или супа из его любимого ресторана в Санта-Монике. Взамен он таскает меня в какие-то стремные подвалы на выступления неизвестных мне групп — в те редкие вечера, когда я не работаю и не учусь. Мы по полночи говорим с ним по телефону и хихикаем, пока не отрубамся с трубками в руках. Он смешит меня. А я помогаю ему не падать духом, когда он по уши влюбляется в кого-то неподходящего или паникует, что его никогда не примут в хороший университет. Мы уравниваем друг друга. Я не могу представить свою жизнь без него.

Телефон снова подает голос: *«МНЕ НУЖНА МОЯ ШАРЛОТТА»*.

Я хихикаю, сдувая темную неровную челку с ресниц.

«Увы, твоя Шарлотта пообещала Холли, что сегодня закроет магазин. Иди и оторвись за нас обоих».

Такова моя жизнь: я учусь в школе, три дня в неделю работаю в цветочном магазине, дважды в неделю стажируюсь в Калифорнийском университете; а вечерами делаю уроки в своей комнате в крошечном доме, где живу со своей бабушкой и старшей сестрой. Намылить. Прополоскать. Повторить снова. Конечно, моей целью не было прославиться в качестве юной отшельницы или самого известного во всем Лос-Анджелесе изгоя. Нет, я всего лишь поставила перед собой цель стать первой женщиной в нашей семье, которая поступит в колледж, и не хочу сбиться с пути, как это случилось с моей мамой и сестрой — им еще двадцати лет не было, когда они родили детей, лишившись всяких надежд на лучшее будущее. Именно поэтому я в свои восемнадцать еще никогда не целовалась, никогда не держалась за руки в коридоре на перемене, даже на школьной дискотеке никогда не была.

Карлос шлет мне несколько рыдающих смайликов.

Я отправляю ему поцелуйчик.

Чувствуя себя никудышным другом, который вечно отказывается от развлечений, я открываю приложение с музыкой на телефоне и включаю воспроизведение треков в случайной последовательности. Начинает играть старая песня, из тех, что слушает разве что моя бабушка: композиция *My Girl* группы *The Temptations*. Я делаю погромче, к собственному удивлению проникаясь мелодией, а потом приступаю к оформлению бу-

кетов на день рождения восьмилетней девочки. Тематика — принцессы. По мере того, как музыка набирает обороты, я кружусь в танце. Чувствую себя немного глупо, но решительно настроена забыть о том, как упорядочена и педантична моя жизнь. О том, что в ней не остается места для спонтанности. Я беру розово-бело-желтую ленту; высыпаю блестки на лепестки тюльпанов и приклеиваю стразы к вазам, подпевая песне, звучащей на моем телефоне. Танцую, как полная дурочка, совершенно забыв, что я на работе.

Я полностью растворяюсь в моменте и вдруг ощущаю, что по шее ползут мурашки, — за мной наблюдают.

Отрываю взгляд от царящего на столе хаоса и на мгновение перестаю дышать.

По другую сторону прилавка стоит парень. Засунув руки в карманы, смотрит на меня. Я даже не слышала, как прозвенел дверной колокольчик, когда он вошел. Вздрогнув, я убираю локти с прилавка, выпрямляюсь и осознаю, что широкий вырез моей майки спустился слишком низко, открыв кромку розового лифчика.

— Вам помочь? — спрашиваю я, убирая телефон в задний карман джинсов и пытаюсь справиться с неловкостью ситуации, от которой кожа буквально зудит.

Парень молча переводит взгляд своих темных глаз с моих ключиц на мое лицо, словно никак не может найти ответ на мой вопрос.

— Мне нужны цветы.

Он красив, замечаю я: выступающие скулы и прямая линия губ... которые я рассматриваю чуть дольше, чем следует.

— Что конкретно вам нужно? — уточняю я, принуждая себя задавать обычный набор вопросов. В то же время продолжаю оглядывать его: модные рваные джинсы, коротко стриженные волосы и легкая футболка, вылезаящая из-под ремня. Сквозь тонкую хлопковую ткань проступают сильные плечи, широкая рельефная грудь. Он высокий, стройный и мускулистый.

— Точно не знаю, — слышу холодный ответ.

— Идите за мной. — Я выхожу из-за прилавка, продолжая выдавать набор стандартных фраз, предназначенных для клиентов. Парень следует за мной на расстоянии.

Мы идем в заднюю часть магазина, где расположен огромный холодильник, в котором в ожидании покупателей выстроилась целая армия роз, лилий и готовых букетов. Я показываю молодому человеку на цветы, стараясь на него не засматриваться. Успешно игнорировать красивых парней — это целая наука, и я горжусь своим мастерством. Но отчего-то рядом с ним чувствую неловкость — критически оцениваю свою позу, думаю о своих неуклюжих руках, покрасневших щеках.

— Возьмите розы, с ними невозможно ошибиться.

Парень переводит взгляд с меня на цветы, и я вижу, как он напряженно сжимает челюсти. Мне знаком этот алгоритм, я сталкиваюсь с ним ежедневно: мужчины приходят купить цветы для девушки — на день рождения или в качестве примирительного жеста, но понятия не имеют, какие цветы взять, сколько штук, в обертке или в вазе, а потом испытывают настоящую агонию у при-

лавка, пытаюсь решить, что написать на крошечной квадратной карточке, которую я прикреплю к букету.

Незнакомец снова смотрит на меня, и я тоже не могу не взглянуть на него украдкой. Этот овал лица, идеальная форма подбородка, выразительные темные глаза — его черты почему-то кажутся мне смутно знакомыми. Может, он учится в моей школе — один из тех скучающих мрачных ребят, которые курят на парковке между уроками.

— Мы знакомы? — спрашиваю я и тут же жалею о том, что задала этот вопрос. Если он действительно учится в моей школе, я предпочту делать вид, что не знаю его, встречая в коридорах, лишь бы избежать этих неуклюжих полуулыбок и кивков.

Парень переминается с ноги на ногу и поднимает плечи, все еще держа руки в карманах, словно ждет, пока я сама отвечу на свой вопрос. Между нами повисает тишина, и уголок его рта слегка кривится в полуулыбке.

У меня в кармане насвистывает телефон. Я игнорирую его, но мелодия раздается снова.

— Вы пользуетесь популярностью, — комментирует посетитель, поднимая бровь.

— Едва ли. У меня просто очень настойчивый лучший друг. — Я быстро достаю телефон и переключаю его на режим вибрации.

— Можете ответить.

— Нет. Он хочет, чтобы я пошла на вечеринку.

— А вы не пойдете?

Я качаю головой.

— Мне нужно закрыть магазин.

— А после? — Парень слегка наклоняет голову, и я готова поклясться, что знаю его, — но есть

в нем нечто такое, что заставляет меня тут же выбросить эту мысль из головы.

— Уроки, — просто отвечаю я.

— А что, нельзя освободить один вечер, чтобы развеяться?

Я глазею на него, гадая, какое ему вообще до этого дело.

— Если я не хочу до конца своих дней торчать в цветочном магазине, то нельзя.

Но парень лишь ухмыляется в ответ. В его глазах вспыхивает искорка, на левой щеке появляется ямочка.

— Какие вам нравятся больше всего? — спрашивает он после непродолжительного молчания.

— Нравятся?

Парень поднимает подбородок, показывая на шеренгу цветов.

— Какие цветы вам нравятся?

— Мне не...

— Какие-то точно должны нравиться. — Он улыбается. — Вы работаете в цветочном магазине. Вы же в буквальном смысле окружены цветами.

— Да, нравятся... — нерешительно отвечаю я. — Но вам такие вряд ли нужны.

Он поднимает брови, заинтригованный.

— Для продавца у вас довольно странная тактика.

Я смотрю на многочисленные ведра с цветами — разноцветные орхидеи и душистые лилии. Сезонные, но всегда пользующиеся спросом гортензии и пионы. И более необычные цветы — астры, лютики, георгины и камелии.

— Мне нравятся фиолетовые розы, — говорю я, и мне кажется, что парень придвинулся на